

После того как Е Ваньсин подписал контракт со съёмочной группой «Там, где цветут розы», Чжао Сюньфэн временно не стал назначать ему другие дела, позволив ему усердно оттачивать актёрское мастерство дома. Каждый раз, когда Чжао Сюньфэн приходил к Е Ваньсину, он видел, как тот, словно одержимый, изучает своё выражение лица и движения перед зеркалом.

В конце концов, когда Чжао Сюньфэн уже начал опасаться, что если съёмки не начнутся, он скоро будет видеть перед собой робота, а не Е Ваньсина, наконец-то пришло время начала съёмки.

Пришлось буквально вытаскивать его из-за сценария и заставлять собирать вещи. Можно сказать, Чжао Сюньфэн выбился из сил, заботясь о нём.

Когда они прибыли на место сбора съёмочной группы, Чжао Сюньфэн, глядя на почти одержимого Е Ваньсина, молча дал ему подзатыльник.

— А, брат Чжао, — почему ты ударил меня по голове? — с невинным видом спросил Е Ваньсин.

Чжао Сюньфэн одарил его презрительным взглядом и пошёл забирать багаж из машины.

— Кстати, на этот раз я не поеду с тобой на съёмки. Тебе назначили ассистента, так что, если что-то понадобится, пусть он бежит по поручениям.

Подозвав его, Чжао Сюньфэн позвал высокого мужчину, который следовал за ним с почти нулевой заметностью.

— Брат Е, — сказал мужчина с подтянутым, хоть и не слишком мускулистым телом, ростом в метр девяносто...

Этот «брат Е» вырвал его из мира сценария, и выражение лица Е Ваньсина невольно вернулось к обычному состоянию.

— Пфф-ха-ха-ха-ха-ха. Я, наверное, даже не старше тебя, можешь просто называть меня по имени, — не удержался от смеха Е Ваньсин. Ему было действительно неловко пользоваться таким обращением.

Мужчина тут же кивнул, выглядя очень послушным.

— Да, брат Е.

И какой в этом толк?.. Е Ваньсин вдруг глубоко прочувствовал смысл этой фразы.

Он ткнул в бок брата Чжао, который собирался его бросить, и, придвинувшись, тихо спросил:

— Брат Чжао, где ты мне нашёл такого ассистента? Честно говоря, он выглядит как один из тех телохранителей из семьи Цинь, — говоря это, он с любопытством разглядывал мужчину, который казался ему немного странным.

Такой высокий, но при этом почти незаметный. Очень похож на тех громил, что окружают Цинь Цуна.

Лучше бы он этого не говорил. При упоминании этого Чжао Сюньфэн чуть не взорвался, как рыба-фугу, и начал возмущённо жаловаться:

— Он и есть из той же серии, понятно! Ты представляешь, каково мне было, когда я, усердно

подыскав подходящего кандидата и доложив наверх, получил в ответ его? Если бы я мог позволить себе обидеть того босса, я бы с удовольствием поговорил с ним по-мужски.

Он потратил столько усилий, чтобы найти того самого идеального кандидата, и что в итоге? Одно слово босса, и ему пришлось скрепя сердце отказаться от этого самородка и взять этого, который и слова вымолвить не может.

Е Ваньсин неловко потёр нос. Если уж на то пошло, то он, кажется, слышал, как Цинь Цун упоминал об этом.

После истории с «Выживанием в дикой природе» Цинь Цун сказал, что найдёт ему ассистента. Но потом сразу же всплыла история с Хун Мином, и он совершенно об этом забыл.

Чувствуя себя виноватым, он поспешил удалиться, быстро выведя нового ассистента-телохранителя из поля зрения брата Чжао. Идя рядом с ассистентом, который нёс его багаж, Е Ваньсин завёл разговор: «Как тебя зовут?»

Ассистент вытянулся в струнку, выпятил грудь и ответил:

— Лун У, — его зычный голос чуть не оглушил Е Ваньсина. Он потёр уши, не обратив на это особого внимания. Гораздо больше его интересовало другое...

— Неужели есть ещё Лун И, Лун Эр, Лун Сань и Лун Сы? — это было похоже на сюжет романа.

Лун У непонимающе посмотрел на Е Ваньсина, но послушно ответил:

— Нет. Фамилия моего отца — Лун, а мамы — У, поэтому после моего рождения меня назвали Лун У.

— О...

Е Ваньсин вспомнил, как в прошлой жизни увлекался историями про членов «Группы Дракона», и почувствовал необъяснимое разочарование.

Вскоре их встретили и проводили к машине. Поскольку это была роль главного героя, условия для Е Ваньсина были довольно хорошими: ему предоставили хорошо проветриваемое место.

Половина съёмки проходила в помещении, а половина — в глухом лесу, ведь по сценарию многие сцены должны были воссоздавать первозданную природу Земли. Поэтому Е Ваньсин получил несколько полезных советов, один из которых — не забыть взять спрей от комаров.

Все приехали вовремя. Меньше чем за двадцать минут собрались все. Когда багаж был погружен, машина выехала из города и, петляя по извилистым дорогам, ехала добрых десять часов. Когда люди в машине уже начали покрываться мхом, они наконец прибыли на место.

Е Ваньсину было проще. После поездки со съёмочной группой «Выживания в дикой природе» десять часов в дороге показались ему лёгкой прогулкой.

Даже Лун У не испытывал дискомфорта. Они вдвоём первыми выпрыгнули из машины и ждали, чтобы забрать багаж.

Остальным в машине повезло меньше. Встав, мужчины и женщины первым делом начали разминать свои отсиженные пятые точки. Некоторые даже выходили из машины, прихрамывая. Зрелище было одновременно жалким и смешным.

Девушка, вышедшая последней, выглядела ещё более жалко. Видимо, у неё было мало опыта, и каблуки на её туфлях были слишком высокими и тонкими. Спускаясь по ступенькам, она чуть не растянулась на земле. К счастью, Лун У, обладавший быстрой реакцией, успел её подхватить.

Но даже так, режиссёр, увидев это, покрылся холодным потом. Он был суеверен и больше всего боялся дурных предзнаменований перед началом работы.

Засучив рукава, режиссёр подошёл и набросился на неё с руганью:

— Ты что, свинья? Даже ходить нормально не можешь! Тебя позвали сниматься в кино, а не в рекламе, зачем надела эти каблуки? Говорю тебе, если разобьёшь себе лицо, о съёмках можешь забыть.

Не успокоившись, он повернулся к остальным с мрачным лицом: «И вы все, будьте внимательны! Если кто-то ещё выкинет такую глупость, пусть сразу же собирает вещи и катится отсюда!»

После этой тирады воцарилась гробовая тишина. Все молча забрали свой багаж и осторожно отошли в сторону.

Эта девушка, однако, отличилась. Фильм ещё не начался, а она уже успела навлечь на себя всеобщую ненависть. Е Ваньсин мысленно вздохнул, а режиссёр тем временем направился в его сторону.

— А этого паренька кого играет? Помощник, где помощник? — прорычал он лвиным рыком, и помощник режиссёра тут же подбежал.

— Что случилось?

Его старый друг был хорош во всём, кроме своего вспыльчивого характера, который за столько лет так и не изменился. Вечно такой нетерпеливый.

Режиссёр похлопал Лун У по крепкому бицепсу с довольным видом, но никак не мог вспомнить, какую роль играл этот парень.

— Кого он играет? Неплохо сложен.

Помощник режиссёра проследил за его взглядом и увидел суровое, квадратное лицо Лун У.

— Эй, он же не из нашей съёмочной группы, — он не помнил, чтобы они нанимали такого грозного актёра.

Режиссёр вскинул бровь. «Как это не из нашей, если он здесь? Ты что, опять таблетки забыл принять? Это точно наш человек», — последнее предложение он произнёс с таким зловещим подтекстом, что помощник, знавший его много лет, сразу понял, о чём речь.

Но на этот раз в фильме было слишком мало ролей. Даже пересчитав по пальцам, он не мог найти лишнего человека. Он незаметно ткнул режиссёра в спину, напоминая:

— Правда, нет.

Режиссёр разволновался. Такой хороший кандидат, как его может не быть?

Е Ваньсин, стоявший рядом, мысленно отчитал себя. Сегодня он говорил, что Лун У незаметен, а теперь, видя, как эти двое игнорируют его, живого человека, он понял, что и сам не слишком заметен.

С улыбкой он подошёл, заслонив собой высокого Лун У, и встретился с недовольным взглядом режиссёра.

— Режиссёр, это мой ассистент, Лун У.

...Режиссёр.

...Помощник режиссёра.

Почему ты раньше не сказал! Помощник режиссёра с укором посмотрел на Е Ваньсина, а тот ответил ему самым невинным взглядом.

У него просто не было возможности вставить слово!

Хотя режиссёр и был вспыльчив, он был человеком широкой души. Поняв, что переманить парня не удастся, он лишь с сожалением похлопал Лун У по плечу.

— Быть ассистентом тоже неплохо. Удачи тебе, — в его голосе всё ещё слышалось сожаление. Помощник режиссёра молча увёл его. Дел было по горло, чего тут попусту время тратить.

Лун У никак не отреагировал. В конце концов, он был не ассистентом, а приехал по поручению господина Циня, чтобы защищать Е Ваньсина.

А всё остальное, что не касалось его задания, его мало волновало.

Помощник режиссёра сгладил ситуацию, и этот фарс наконец закончился. Все разошлись по своим комнатам.

Комнаты были одноместные, что было очень щедро.

Причина была в том, что они приехали не в туристический сезон, поэтому бюджет на проживание оказался ниже ожидаемого. Е Ваньсину с Лун У досталась очень просторная комната, что было весьма комфортно.

Все были очень довольны. В конце концов, даже если актёры не боятся трудностей съёмок, жить в хороших условиях всегда приятнее.

Однако в ту же ночь все поняли, зачем был дан тот «полезный совет».

На следующее утро почти все проснулись от укусов злобных комаров, не сумев нормально выспаться. У некоторых на лицах даже остались огромные волдыри. Можно сказать, они сполна поучаствовали в добровольной сдаче крови.

<http://bllate.org/book/14939/1324058>